

БРИКС в трансформирующейся политической организации мира

 М.М. Лебедева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Внимание научного сообщества к проблематике БРИКС обусловлено кардинальными переменами, происходящими в мире, поиском новых путей построения политического взаимодействия. В этом отношении БРИКС представляет собой относительно новую структуру, которая в значительной степени ориентирована на развитие Глобального Юга.

Гипотеза исследования заключается в том, что формирующаяся по сетевому принципу новая политическая организация мира будет иметь более сложную структуру, чем конфигурация мирового порядка, которую образуют ведущие государства в виде одного или нескольких полюсов, как это обычно представляется. БРИКС развивает свою сетевую структуру. В результате происходящих изменений наблюдается структурное соответствие организационного принципа БРИКС и структурой политической организации мира. Исследовательский вопрос формулируется следующим образом: существует ли соответствие между этими двумя организационными структурами и, если да, то что необходимо сделать БРИКС для усиления своих позиций в складывающейся новой политической организации мира.

Изначально БРИКС ставил перед собой экономические задачи. В итоге БРИКС стал занимать уверенные позиции в глобальном управлении в сфере экономики. Затем рамки деятельности объединения расширились. В сферу интересов БРИКС, хотя и не в качестве центральных, стали входить социальные вопросы, такие как образование, здравоохранение, что побудило БРИКС активно включиться в решение политических вопросов.

Оказывается, что политическая организация мира и БРИКС всё в большей степени трансформируются в сетевые структуры. Это соответствие структурных организаций теоретически позволяет БРИКС сначала вписаться в политическую организацию мира, а затем и дальше трансформировать её. Для этого БРИКС имеет необходимые ресурсы, а также опыт сетевого и цифрового взаимодействия. В то же время успешная реализация устремлений БРИКС выстраивать контуры новой политической организации мира возможна лишь при использовании «силы идей», т. е. предложений по тому, какой должна быть эта новая политическая организация мира.

В целом же БРИКС может и в дальнейшем участвовать в глобальном управлении, быть одним из звеньев сетевой политической организации мира, причём довольно крупным звеном, а может стать архитектором новой политической организации мира, предложив её контуры и принципы функционирования.

УДК: 327.39:321.01:338.22

Поступила в редакцию: 15.04.2025

Принята к публикации: 12.07.2025

Ключевые слова: БРИКС, глобальное управление, мировой порядок, политическая организация мира, Глобальный Юг, «сила идей», сетевая организация, ресурсы БРИКС

Исследования, связанные с БРИКС, стали сегодня одними из наиболее интенсивно разрабатываемых как в российских, так и в зарубежных изданиях. Представляется, что такой интерес к БРИКС обусловлен прежде всего тем, что можно назвать турбулентностью современного мира, о которой писал ещё в конце прошлого столетия Дж. Розенау (Rosenau 1990), а также трансформацией политической организацией мира (Лебедева 2016), поиском новых путей её организации. В этих условиях БРИКС как одна из относительно недавно возникших структур привлекает внимание. При этом БРИКС анализируется не только по экономическим параметрам деятельности, но также с точки зрения участия данного объединения в глобальном управлении и её роли в мировом порядке.

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае БРИКС рассматривается прежде всего в качестве единой организационной структуры, а не в смысле совокупности отдельных государств, как в ряде работ (см., напр., Коваль, Мартин 2017), поскольку подъём стран БРИКС не означает ещё подъём БРИКС как группы (Li 2019). Хотя вклад каждой страны в понимание роли БРИКС в современном мире, безусловно, важен для анализа. Кроме того, речь идёт преимущественно об основной группе пяти стран БРИКС, т. е. до масштабного увеличения численности объединения, поскольку пока сложно сказать, как будет развиваться БРИКС в расширенном составе.

БРИКС в качестве международного объединения, занимающая значимое место в мировой экономике, влияет тем самым на глобальное управление. Меньшее число работ посвящено анализу роли БРИКС в мировом порядке, причём это в основном зарубежные исследования. Мнения авторов и по вопросам БРИКС в глобальном управлении, и по вопросам о его роли в мировом порядке нередко оказываются прямо противоположными (Колдунова 2014). Основания для такого разброса точек зрения, как видится, заключаются в том, что, во-первых, авторами чётко не определяется, что имеется в виду под глобальным управлением и мировым порядком. Глобальное управление при анализе в нём роли БРИКС в большинстве случаев, во-первых, понимается, скорее, как управление, осуществляемое государствами или международными организациями и (или) межгосударственными объединениями. Во-вторых, имплицитно предполагается, что глобальное управление осуществляется Западом. При этом точки зрения на то, может или не может БРИКС противостоять Западу нередко оказываются полярными (см., напр., Стункель 2015; Brutsch, Para 2013; Simons 2024). Вместе с тем существует более широкое определение глобального управления, которое не рассматривает его в терминах противопоставления

«Запад – Незапад», а включает в себя «взаимодействие государств, бизнеса, гражданского общества, а также производных от них международных организаций и институтов...»¹. Данное определение предполагает сложные взаимоотношения акторов в мире.

Мировой порядок в исследованиях по БРИКС, как правило, также понимается как западный (либеральный) порядок, включающий западные институты, такие как МВФ, и Всемирный банк. При этом мировой порядок обычно рассматривается как некая структура (структуры), образованная ведущими государствами мира. Важным моментом оказывается то, что большинство авторов под глобальным управлением имеют в виду современное его состояние. Что касается мирового порядка, то он, скорее, видится как будущее или как желаемое будущее. Наконец, мировой порядок выступает, прежде всего, как некая структура (однополярная, многополярная и т. п.), в то время как глобальное управление предполагает деятельность акторов в той или иной структуре. В большинстве исследований сама структура и деятельность в ней представляется как единое целое.

Сами страны БРИКС также по-разному относятся к развитию своего объединения. Одни полагают, «что необходимо принимать участие в глобальном управлении при действующем мировом порядке, то есть интегрироваться в западный миропорядок; другие считают, что нужно не только реформировать существующий международный режим, но и создавать новый мировой порядок» (Цинсун 2015: 281).

В данном исследовании мировой порядок определяется как часть современной политической организации мира, которая наряду с межгосударственными отношениями включает Вестфальские принципы и политические системы государств мира (Лебедева 2016). При этом исходная позиция заключается в том, что важно различать структуру (политическую организацию мира) и деятельность/взаимодействие в этой структуре, т. е. глобальное управление.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что формирующаяся по сетевому принципу новая политическая организация мира будет иметь иную, более сложную структуру, чем конфигурация мирового порядка, которую образуют ведущие государства мира в виде одного или нескольких полюсов, как это обычно представляется. БРИКС развивает свою сетевую структуру. В результате наблюдается структурное соответствие между организационной структурой БРИКС и структурой политической организации мира. В связи с этим исследовательский вопрос формулируется следующим образом: существует ли соответствие между этими двумя организационными структурами и, если да, то что необходимо сделать БРИКС для усиления своих позиций в складывающейся новой политической организации мира?

¹ Харкевич М.В. 2023. Глобальное управление в эпоху обострения конкуренции между великими державами. *Сайт РСМД*. 5 декабря. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnoe-upravlenie-v-epokhu-obostreniya-konkurentsii-mezhdu-velikimi-derzhavami/?sphrase_id=175180472 (дата обращения: 10.08.2025)

В теоретическом плане основой данного исследования, выступает институционализм, предполагающий регулирование взаимодействия между акторами БРИКС (как государственными, так и негосударственными) путём формирования структур, а также основных принципов и правил. Тем самым институционализм используется как объяснительный принцип. В то же время ставится вопрос о возможности усиления влияния БРИКС в мире. Для этого выдвигается предложение о необходимости обратиться к «силе идей», что отвечает конструктивизму.

Основные подходы к изучению БРИКС в глобальном управлении и мировом порядке

Формирование БРИКС не было одномоментным. С начала своего образования БРИКС претерпела ряд изменений и прошла несколько этапов своего становления. Группа развивалась и уточняла свою роль в глобальном управлении и, начиная «с 2009 г. страны БРИКС постарались переосмыслить своё положение на мировой арене» (Rached, Rodrigues de Sá 2024: 26). Очевидно, что на разных этапах своего развития данная группа ставила свои задачи и по-разному вписывалась в глобальное управление.

Д.Д. Киртон и М.В. Ларионова выделяют три этапа в развитии БРИКС. Пер-вый этап, продолжавшийся с 2008 по 2013 гг., характеризуется определением приоритетов, а также созданием институтов, формулированием повестки дня, расширением за счёт ЮАР, формированием идентичности. На втором этапе (2014–2018 гг.) стороны сохраняют единство, несмотря на наличие напряжён-ности. На этом этапе создаётся банк БРИКС (Новый банк развития), в повестку дня включаются вопросы, связанные с реформой ООН и глобальным управ-лением, развивается второй трек дипломатии в области гуманитарной дипло-матии, устанавливаются связи с рядом африканских государств. Третий этап, начавшийся в 2019 г. и продолжившийся в период COVID-19, побудил груп-пу заняться проблемами здравоохранения, социальными вопросами, а в годы после пандемии – цифровой экономикой и инновационными технологиями (Киртон, Ларионова 2022).

Несколько иные этапы в развитии БРИКС выделяет О. Стункель, ориенти-руясь на саммиты БРИКС (Stuenkel 2021). Однако независимо от того, какой кри-терий берётся при выделении этапов, очевидно, что БРИКС постепенно расши-ряет задачи по глобальному управлению. И если изначально задачи ставились более узкие – преодоление экономического кризиса, охватившего мир в 2008 г., то затем задачи формулируются не как реакция на то или иное событие, а как проактивные действия, направленные на создание желаемого будущего.

На втором этапе, согласно классификации этапов, предложенной Д.Д. Киртон и М.В. Ларионовой, БРИКС не столько претендовала на принци-пиальные изменения глобального управления, сколько пыталась воздействовать

на имеющиеся уже структуры. О. Стункель пишет: «Однако анализ действий стран БРИКС явно свидетельствует о том, что они гораздо больше стремятся к сохранению статус-кво, чем можно было бы подумать по их заявлениям. К примеру, призывы реформировать избирательную систему в МВФ вовсе не нацелены на подрыв Бреттон-Вудской системы. Напротив, БРИКС сыграл ключевую роль в обеспечении её жизнеспособности» (Стункель 2015). Близкой точки зрения придерживается китайский исследователь В. Цинсун, подчёркивая, что БРИКС не наносит ущерба Бреттон-Вудской системе. Причём даже если группа бросит вызов этой системе, результат будет минимальный (Цинсун 2015). При этом ряд авторов указывают на то, что в глобальном управлении происходит сдвиг от центра управления, находящегося на Глобальном Севере, к центру Глобального Юга (Simons 2024).

И тем не менее оценки роли БРИКС в глобальном управлении неоднозначны. Прежде всего, следует иметь в виду, что по мере развития страны БРИКС начинают воспринимать его как нечто большее, чем только экономическое объединение. Так, Е.В. Колдунова отмечает, что Россия видит БРИКС как новый центр политического влияния, Китай – как способ формирования единой позиции в международных организациях, а «Бразилия ожидает, что БРИКС может стать площадкой для обсуждения торговых и экономических вопросов в целом, актуальных проблем развития стран объединения, связанных с территориальным фактором (региональные экономические диспропорции, отношения центр – периферия и т. д.)» (Колдунова 2014: 62). При этом китайские планы по формированию единой позиции странами БРИКС, похоже, реализуются. Так, в исследовании, проведенном М. Папа, Ж. Ханом и Ф. О’Доннеллом, показано, что в период с 2009 по 2021 г. наблюдается сближение стран БРИКС по 47 ключевым политическим вопросам. Причём особенно явно в тех случаях, когда их позиции противостоят позиции США. В качестве механизмов конвергенции политик стран БРИКС авторы выделяют три механизма, которые дополняют друг друга: 1) гармонизация политики на уровне всей группы (совместные заявления лидеров; отчёты экспертов, рекомендации, аналитические документы; совместные планы действий и рабочие группы; юридически обязывающие соглашения и создание формальных институтов); 2) транснациональная коммуникация (между лидерами государств, министрами и чиновниками, а также представителями негосударственных структур); 3) создание групп внутри БРИКС (например, Россия – Индия – Китай по вопросам безопасности, или Бразилия – ЮАР – Индия – Китай по вопросам изменения климата) (Папа, Хан, O'Donnell 2023).

Данные, полученные М. Папа, Ж. Ханом и Ф. О’Доннеллом, хорошо согласуются с результатами работы О. Харитоновой и Ю. Архангельской, которые, проанализировав голосование в ГА ООН, обнаружили, что с созданием БРИКС произошло сближение позиций стран этого объединения при голосовании (Kharitonova, Arkhangelskaya 2025).

Роль БРИКС в глобальном управлении не могла не вызвать дискуссии относительно её осуществления, а также возможностей по сравнению с другими институтами глобального управления, прежде всего «Группой двадцати» и «Группой семи» и рядом других структур. Например, М. Ревизорский видит новую триаду глобального управления в виде «Группы семи», «Группы двадцати» и БРИКС (Ревизорский 2015).

По сравнению с «Группой семи» БРИКС позиционируется как незападное объединение. В этом отношении БРИКС вызывает доверие многочисленных стран Глобального Юга. Кроме того, деятельность БРИКС, в том числе создание и функционирование Нового банка развития, который существует за пределами Бреттон-Вудской системы (Petrone 2020), экономическое взаимодействие со странами Юга и т. п., ориентирована именно на развитие этого глобального региона. «БРИКС последовательно выступает в качестве катализатора, стимулирующего, одобряющего, побуждающего и поддерживающего изменения ООН, МВФ и Всемирного банка, а также ВТО и создающего собственную институциональную систему» (Ларионова 2018: 8). В то же время БРИКС не ограничивает свою деятельность финансовыми, торговыми аспектами, а также вопросами развития, как это было изначально (Simons 2024).

М.В. Ларионова и А.В. Шелепов показывают, что, несмотря на имеющиеся противоречия внутри БРИКС и «Группы семи», обе структуры влияют на «Группу двадцати» в международной финансовой сфере, путём формирования своих коалиций в «Группе двадцати». Кроме этого, в БРИКС создали «новые институты и правила, как собственные (Новый банк развития, Пул условных валютных резервов, Механизм межбанковского сотрудничества БРИКС, Соглашение о предоставлении кредитных линий в национальных валютах и др.), так и совместно с другими партнёрами (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, где Китаю, Индии и России принадлежат крупнейшие пакеты акций)» (Ларионова, Шелепов 2019: 63). При этом БРИКС не противопоставляет себя «Группе 20». Напротив, БРИКС подчёркивал центральную роль G20 в борьбе с экономическим кризисом посредством беспрецедентного уровня координации усилий². В целом БРИКС попытался увеличить свою долю голосов в процессах принятия решений в Бреттон-Вудских институтах и, таким образом, ограничить доминирование США в глобальной экономической и финансовой архитектуре (Nuruzzaman 2020). Это ему в принципе удалось.

Кроме того, важно отметить наличие не только созданных институтов БРИКС, но и процесс инвестирования данного объединения в проекты развивающихся стран (Yanano Mangani 2024), что позволяет развивать Глобальный Юг и тем самым определять направления глобального управления. В дополнение

² II BRIC Summit – Joint Statement, April 16, 2010. URL: http://www.brics-ysf.org/sites/default/files/1st_Summit.pdf

к этому, БРИКС, будучи транснациональным объединением (Конкин 2016; Кузнецов 2016), особенно в его современном расширенном составе открывает возможность глобального сотрудничества стран не-Запада.

Мировой порядок и политическая организация мира: узловые параметры

Участие той или иной международной организации, межгосударственного объединения в глобальном управлении или, по крайней мере, влияние на глобальное управление – вопрос достаточно очевидный. Сложнее дело обстоит по поводу мирового порядка. Во-первых, если глобальное управление ориентировано на современное состояние мира, то мировой порядок, скорее, – на то, что должно сложиться в будущем. Во-вторых, мировой порядок по-разному понимается различными авторами, анализирующими БРИКС.

Мировой порядок как некий социальный конструкт ассоциируется в основном с Западным мироустройством. М. Ревизорский выделяет два уровня, с вызовами на которых сталкивается сегодня мировой порядок: глобальный и национальный. На глобальном уровне мировому порядку бросают вызов многочисленные страны Глобального Юга, в частности БРИКС, которые, оказавшись на периферии процессов принятия решений на глобальном уровне в силу колониальной зависимости в прошлом, степени экономического развития и т. п., стремятся воздействовать на современную мировую политику. БРИКС, а также другие растущие державы пытаются изменить мировой порядок путём создания новых институтов, формирования многосторонности на международных форумах. Мировой порядок на национальном уровне подрывается развитием популизма, который характеризуется критикой международного сотрудничества, противодействием регулированию в рамках международных институтов, негативным отношением к мигрантам и т. п. (Ревизорский 2019).

Российские авторы чаще всё же ограничиваются обсуждением БРИКС в глобальном управлении и обходят стороной вопросы о его роли в мировом порядке, хотя работ по определению и выявлению контуров нового мирового порядка в целом в России много. Возможно, это обусловлено тем, что российские исследователи, занимающиеся вопросами БРИКС, более ориентированы на прикладные работы. За рубежом, напротив, немало рассуждений о роли БРИКС в мировом порядке. Обычно логика в них выстраивается следующим образом: БРИКС бросил вызов западной системе не только в плане глобального управления, но и в плане будущего мирового порядка.

Литература по проблематике мирового порядка весьма обширна и в мире, и в России. Само понимание того, что собой представляет мировой порядок, крайне разнообразно (см., Фененко 2023). Тем не менее большинство исследователей определяют мировой порядок как структуру ведущих государств мира. После окончания Второй мировой войны сложившийся мировой порядок был

биполярным. Его распад так и не привёл к единому пониманию того, какой именно мировой порядок пришёл или должен прийти ему на смену. Ряд исследователей БРИКС указывают на то, что данное объединение представляет альтернативу западно-центристскому, либеральному мировому порядку (Rodriguez-Trillos 2024). В то же время существуют и иные точки зрения. Так, Л. Ли полагает, что БРИКС демонстрирует смещение экономического центра мира с севера на юг. В этом плане БРИКС будет играть всё более значимую роль в изменении экономического мирового порядка. Однако это не означает ни свержение западного мирового порядка, ни формирование антизападного блока (Li 2019).

Л. Ли обращает внимание на разницу в понимании мирового порядка странами Запада и БРИКС, выделяя три составляющих в подходах. Во-первых, согласно Л. Ли, Запад понимает мировой порядок как либеральный во главе с Соединёнными Штатами. БРИКС в качестве объединения и отдельных стран ориентируются на многополярность и подчёркивают равенство между государствами. Во-вторых, страны Запада воспринимают систему альянсов США как неотъемлемую часть мирового порядка. БРИКС подчёркивает центральную роль ООН. Наконец, в-третьих, Запад исходит из универсальности западной либеральной модели, в то время как БРИКС видит культурное разнообразие мира (Li 2019: 504).

В значительной степени такое различие в восприятии действительно присутствует в мире. Однако, не следует полностью отождествлять мировой порядок с западной моделью. Либеральный мировой порядок предполагает в том числе, рациональность (как некую обобщённую сумму различных интересов), нормативность (единые для всех участников стандарты и нормы), открытость (а не изоляционизм) (Кортунов 2016). В итоге с этим соглашается и Л. Ли, отмечая, что, «несмотря на вышеуказанные различия, страны БРИКС сходятся с западным пониманием либерализма, основанным на правилах, многосторонности и открытости в управлении миром. В странах БРИКС и других развивающихся государствах в настоящее время играют важную роль в поддержании существующих многосторонних механизмов ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО и Парижское соглашение об изменении климата» (Li 2019: 504).

Впрочем, если иметь в виду, что в основе современной мировой политики лежат Вестфальские принципы с ведущим принципом национального суверенитета, сформулированные в Европе в середине XVII в., то мировой порядок, как бы мы его ни определяли: многополярный, новая биполярность (США – КНР), однополярный во главе с США, является в настоящее время действительно западным. Парадоксально, но цель БРИКС, как её определяет З. Лэйди, – «подорвать гегемонистские притязания Запада, защищая принцип, которому эти притязания, как считается, больше всего угрожают, а именно политический суверенитет государств (Laidi 2012: 614).

Основная проблема, как представляется, заключается в том, что в настоящее время не только межгосударственные отношения, образующие мировой порядок, определяют политическую организацию мира. Они составляют лишь её часть. Кроме этого, политическую организацию мира образуют как минимум ещё две составляющие: Вестфальские принципы и политические системы различных государств мира. Все три пласта политической организации мира с конца XX в. подвергаются трансформации (Лебедева 2016). В конце XX в. многие писали об эрозии Вестфальских принципов, в начале XXI в. – о мировом порядке и смене политических систем государств в различных регионах мира (наиболее очевидным примером здесь являются страны Латинской Америки, продемонстрировавшие сначала левый поворот, а потом – правый). То, что процессы трансформации происходят одновременно на всех уровнях политической организации мира, выпало из фокуса внимания исследователей. А вместе с тем невозможно определить роль и возможности БРИКС без понимания процессов трансформации политической организации мира в целом.

Перестройка политической организации мира, по всей видимости, идёт по направлению мультилетарализма – взаимодействия государств, негосударственных акторов, международных организаций, структур бизнеса, форумов и т. п. (Хаас 2008; Лебедева 2024). В результате политическая организация мира трансформируется из иерархической, в основе которой лежат Вестфальские принципы, в сетевую (Рис. 1). Тренд развития сетевых отношений в мировой политике в последние десятилетия хорошо описан за рубежом (см., напр., Slaughter 1997), а в последние годы и в отечественной литературе, в том числе, с применением математических методов анализа (Дегтерёв 2015).

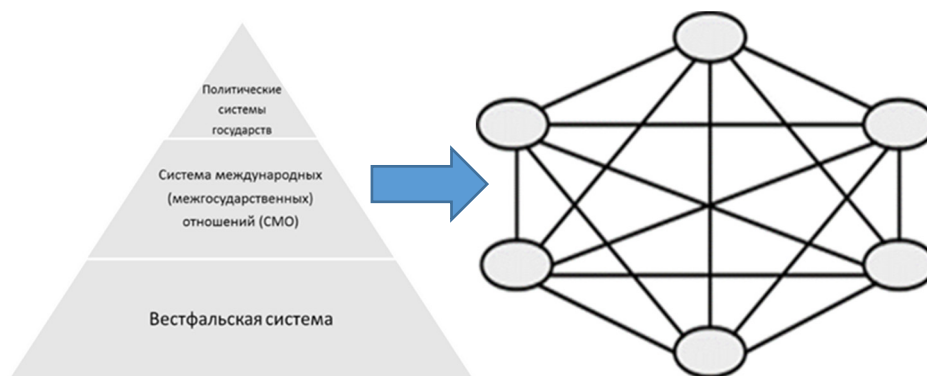

Рис. 1. Трансформация политической организации мира
Fig. 1. Transformation of the World's Political Organization

Перспективы и возможности БРИКС в глобальном управлении и формировании новой политической организации мира.

Как правило, когда речь идёт о том, что позволяет странам БРИКС активно участвовать в глобальном управлении и выстраивании мирового порядка, ссылаются на то, что в объединении проживает более половины населения земного шара, оно обладает обширными территориями, КНР является одной из крупнейших экономик мира, КНР и России обладают ядерным оружием (Rodriguez-Triocci 2024) и т. п. Кроме того, отмечается, что БРИКС начинала свою деятельность после финансового кризиса 2008 г. с утверждения о необходимости реформирования западных финансовых институтов, которые способствовали развитию кризиса. Так, З. Лэйди увидел истоки формирования БРИКС в финансовом кризисе 2008 г., с одной стороны, в процессе глобализации – с другой (Laidi 2012). Глобализация с её информационными и коммуникационными технологиями способствовала развитию трансрегионализма. В свою очередь, глобальный экономический кризис 2008 г. не только дал импульс к реформированию международных финансовых институтов, но и во многом содействовал возвращению национального государства в мировую политику. Экономическая составляющая была и в том, и в другом случае очевидна. Поэтому изначально речь шла о БРИКС в глобальном управлении именно в экономической сфере и в экономическом мировом порядке. Необходимо отметить, что при этом сам Запад стал сдавать глобальные экономические позиции в XXI в. Как пишет Е. Родригерс-Триоцци, главный вызов либеральному мировому порядку исходит скорее изнутри, чем извне. После финансового кризиса 2008 г. экономические и социальные проблемы во многих развитых странах усилились (Rodriguez-Triocci 2024). Это хорошо согласуется с идеями М. Ревизорского, который говорит о стремлениях на двух уровнях изменить мировой порядок: межгосударственном, где инициаторами выступают растущие державы, и национальном, «где механизмы сотрудничества были подорваны силами популизма» (Ревизорский 2019: 39).

Иными словами, БРИКС в политической организации мира оказывает влияние на межгосударственный уровень, обычно понимаемый как мировой порядок, а также на уровень национальных государств. В большинстве исследований по БРИКС при этом речь идёт об экономическом воздействии.

В то же время в последние годы всё чаще обращается внимание на то, что деятельность БРИКС выходит за пределы экономических рамок и включает в себя кроме экономических и финансовых аспектов, политические вопросы и вопросы безопасности, а также культурные и человеческие обмены (Simons 2024). Проблематика, затрагиваемая БРИКС, охватывает, в том числе, вопросы высшего образования (создан Сетевой университет БРИКС), школьного образования (Садыков, Учаев 2024), влияния стран БРИКС на глобальное здравоохранение

(Jakovljevic, Ekkert, Mikerova, Reshetnikov 2019), а также устойчивого развития (Морозкина, Скрябина 2021; Ступенькова, Кашуро 2023). В результате наличие экономических параметров, людских ресурсов побуждают БРИКС к тому, чтобы получить политический доступ к глобальным процессам установления правил (Jash 2017). Среди ресурсов ряд авторов называют, кроме того, «мягкую силу» и взаимодействие со странами Глобального Юга. Хотя отмечается, что «мягкая сила» БРИКС уступает «мягкой силе» западных стран (Petroni 2020).

Одновременно БРИКС активно формирует сетевые взаимоотношения (Ревизорский 2015; Кузнецов 2020), что отвечает современной тенденции развития политической организации мира. Д.А. Кузнецов пишет, что «БРИКС отличается высокой концентрацией ресурсов в сети, действующей на основе группового интереса, основанного на культуре консенсуса, обеспечивающей устойчивость и стабильность действия сети даже в условиях внутриполитических изменений и двусторонних противоречий» (Кузнецов 2020: 129).

Цифровизация БРИКС³ (Игнатов 2024) позволяет усиливать и развивать сетевые отношения объединения (впрочем, как и политической организации мира в целом), а также многостороннего и многоуровневого сотрудничества. Это направление позволяет БРИКС более активно участвовать в глобальном управлении, а также формировать будущее политической организации мира.

Таким образом, наблюдается соответствие организационных структур как политической организации мира, так и БРИКС, которые всё больше трансформируются в сетевое взаимодействие. Очевидно, что и многие другие региональные объединения развивают сетевые отношения, например, ЕС. Однако особенность и преимущество БРИКС здесь заключается в трансрегионализме самого объединения, которое охватывает почти все регионы мира. Исключения составляют Европа и Северная Америка. Насколько сетевое преобразование мира и сетевые отношения изоморфны, сказать пока сложно. Тем более, что обе сетевые структуры находятся в процессе становления. Пока можно отметить следующие общие моменты: 1) усиление трансграничности; 2) вовлечение в сетевое взаимодействие государств и негосударственных акторов.

Если исходить из сетевой структуры политической организации мира, то БРИКС хорошо вписывается в неё в качестве формирующихся параллельных структур глобального управления, о которых писал М. Цёрн, обозначив это явление как контринституционализация. Суть данного явления заключается в том, что вместо реформирования плохо работающих международных институтов, создаются новые, параллельные им структуры (Zurn 2018), в данном случае – структуры БРИКС.

³ Игнатов А. 2024. Расширение БРИКС и перспективы сотрудничества стран объединения в вопросах развития цифровой экономики. *Сайт РСМД*. 22 ноября. URL: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rasshirenie-briks-i-perspektivy-sotrudnichestva-stran-obedineniya-v-voprosakh-razvitiya-tsifrovoy-ek/?sphrase_id=175179524 (дата обращения: 10.08.2025)

Достаточно ли имеющихся ресурсов и развитых сетевых отношений для того, чтобы БРИКС стала важнейшим звеном глобального управления и структурой, формирующей новый мировой порядок, а точнее новый тип политической организации мира? Прежде всего, если иметь в виду, что глобальное управление включает в себя самое широкое взаимодействие государственных и негосударственных акторов, то необходимо усилить роль негосударственных акторов БРИКС. Нельзя сказать, что сфера деятельности негосударственных акторов вообще отсутствует, скорее, она находится в некоторой тени.

Очень важный аспект затрагивает Я. Лисоволик. Он отмечает, «чтобы БРИКС стала основой для нового миропорядка, этот блок должен предложить другим странам мировой экономики новые парадигмы развития глобального масштаба»⁴. Существенным моментом здесь является то, чтобы эти парадигмы охватывали не только экономические вопросы, но и представляли собой идеи для нового типа политической организации мира.

Почти четверть века тому назад И. Маннерс выдвинул представление о нормативной силе Европейского союза, суть которой заключается в том, что ЕС способен создавать и распространять некие нормы, т. е. обладает нормативной силой. Причём эти нормы действуют не только внутри ЕС, но Европейский союз руководствуется ими и вовне (Manners 2002).

Может ли БРИКС представить свои в данном случае идеи и выступить с собственной силой – «силой идей»? Ответ на заданный вопрос не является однозначным. В отличие от нормативной силы «идейная сила» не предполагает неких норм в качестве образца или моделей. Тем не менее в странах БРИКС был сформулирован ряд идей, которые могут лечь в основу таких представлений. Например, в отечественной социальной науке был предложен принцип диалогичности (Бахтин 1979), который, как представляется, сегодня крайне актуален для мировой политики и международных отношений. Ещё один пример: в советский период была выдвинута идея мирного сосуществования систем с различным общественным строем. Несмотря на то, что эта идея не получила должной теоретической разработки и представляла собой продолжение классово-борьбы (Красин 1961), в настоящее время она может быть вновь актуальной, имея в виду развитие и сосуществование цивилизаций с различными ценностями. Очевидно, что для применения сегодня этой идеи необходимо её серьёзное обоснование и развитие. В свою очередь, Китай выступил с концепцией «Сообщества единой судьбы человечества», ориентированной на сотрудничество, взаимное уважение при сохранении множества различий. Несмотря на некую идеалистичность этих идей в их настоящем виде, они могут быть доработаны и доведены до практического использования.

⁴ Лисоволик Я. 2022. БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? *Сайт РСМД*. 12 апреля. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/briks-kak-osnova-novogo-miroporjadka-kakovy-perspektivy/> (дата обращения: 10.08.2025)

Масштабное и быстрое расширение БРИКС в 2024 г., а затем и присоединение к нему Индонезии в начале января 2025 г. может стать вызовом для объединения, поэтому важно не упустить возможность сосредоточиться на разработке «силы идей» БРИКС, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению идентичности и на этой основе – сплочению самого объединения.

Заключение

БРИКС как структура в настоящее время, несомненно, включена в глобальное управление и оказывает влияние прежде всего на экономические процессы в мире. В последние годы экономические рамки становятся всё более тесными для БРИКС, что влечёт за собой стремление к активному участию в решении политических вопросов. При этом политическая организация мира и БРИКС всё в большей степени трансформируются в сетевые структуры. Это соответствие структурных организаций теоретически позволяет БРИКС сначала вписаться в современную политическую организацию мира, а затем дальше трансформировать её. Для этого БРИКС имеет ряд необходимых ресурсов, а также опыт сетевого и цифрового взаимодействия, которые приобретают особую актуальность в современных условиях.

В то же время успешная реализация устремлений БРИКС выстраивать контуры новой политической организации мира возможна лишь при использовании «силы идей», т. е. предложений по тому, какой должна быть эта новая политическая организация мира. Кроме того, важным направлением деятельности БРИКС должна стать активизация негосударственных акторов, а также широкое взаимодействие их, как и БРИКС в целом, с различными государствами и негосударственными акторами по всему миру. Большое значение для координации этой работы должна иметь дальнейшая цифровизация БРИКС.

В целом же БРИКС может участвовать в глобальном управлении и быть одним из звеньев сетевой политической организации мира, причём довольно крупным звеном, а может стать архитектором новой политической организации мира, предложив её контуры и принципы функционирования.

Об авторе:

Марина Михайловна Лебедева – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО МИД России. 119454, Москва, пр. Вернадского, д. 76, Россия. E-mail: mmllebedeva@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Благодарности:

Статья подготовлена по гранту РФ № 25-28-00822 «БРИКС в трансформирующемся мире: проблемы акторности и перспективы развития в новом составе». Автор выражает искреннюю благодарность Д.А. Кузнецову, М.В. Харкевичу и В.А. Дмитриевой за высказанные замечания и предложения.

UDC: 327.39:321.01:338.22
Received: April 15, 2025
Accepted: July 12, 2025

BRICS in the Transforming Political Organization of the World

 M.M. Lebedeva
[DOI 10.24833/2071-8160-2025-4-103-66-84](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2025-4-103-66-84)

Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: Scholarly attention to BRICS has intensified amid accelerating transformations of the international system and the search for alternative models of global order. Established as an economic coalition, BRICS has progressively expanded its remit, positioning itself as a platform for the Global South and as an actor with growing political and normative ambitions. This article advances the argument that the political organization of the world is undergoing a shift from hierarchical to networked forms. Such a transformation produces configurations more complex than the familiar imagery of unipolarity or multipolarity dominated by great powers. BRICS itself increasingly reflects this networked logic, not least through practices of digital and institutional connectivity, thereby exhibiting a structural affinity with the broader reconfiguration of world politics. The analysis proceeds from a central research question: does this structural correspondence enable BRICS to strengthen its international role, and if so, by what means? Empirically, the article traces BRICS's trajectory from an economic coalition that consolidated influence in global economic governance to a multidimensional grouping whose agenda now encompasses social, political, and developmental issues. Conceptually, it situates BRICS within debates on global governance, world order, and the changing logics of institutional design. The article concludes that BRICS possesses the demographic, economic, and institutional resources, as well as experience in networked and digital cooperation, necessary to embed itself in the emerging order. Its capacity to shape this order, however, will depend on mobilizing the "power of ideas": advancing persuasive normative visions for the principles and structures of a new world political organization.

Keywords: BRICS; global governance; world order; Global South; networked institutionalism; normative power; power of ideas; digital governance

About the author:

Marina M. Lebedeva – Doctor of Science (Political Science), Professor, Head of World Politics Department, 119454, Prospect Vernadskogo 76, Moscow, Russia.
E-mail: mmlebedeva@gmail.com

Conflict of interests:

The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

This research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 25-28-00822, "BRICS in the Transforming World: Problems of Actorhood and Prospects of Development in the New Composition." The author is grateful to D.A. Kuznetsov, M.V. Kharkevich, and V.A. Dmitrieva for their valuable comments and constructive suggestions.

References:

- Brutsch C., Papa M. 2013. Deconstructing the BRICS: Bargaining Coalition, Imagined Community, or Geopolitical Fad? *The Chinese Journal of International Politics*. 6(3). P. 299–327.
- Jakovljevic M.B., Ekkert N.V., Mikerova M.S., Reshetnikov V.A. 2019. BRICS Nations Growing Impact on the Global Health Sector. *MGIMO Review of International Relations*. 12(6). P. 150–166. DOI: 10.24833/2071-8160-2019-6-69-150-166
- Jash A. 2017. The Emerging Role of BRICS in the Changing World Order. *IndraStra Global*. №6. P. 1–11. DOI: 10.6084/m9.figshare.5143222 URL: https://www.researchgate.net/publication/373862540_The_Emerging_Role_of_BRICS_in_the_Changing_World_Order
- Kirton J., Larionova M. (2022) The First Fifteen Years of the BRICS. *International Organisations Research Journal*. 17 (2). P. 7–30 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-02-01 https://iorj.hse.ru/data/2022/10/21/1735543865/1%20Kirton_Larionova.pdf
- Kharitonova O., Arkhangelskaya U. 2025. UN General Assembly Voting as the Indicator of BRICS Consolidation. *Social Science Research Network (SSRN)* URL: https://ssrn.com/abstract=https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=5134460
- Laidi Z. 2012. BRICS: Sovereignty Power and Weakness. *International Politics*. 49(5). P. 614–632.
- Li L. 2019. BRICS: A Limited Role in Transforming The World. *Strategic Analysis*. 43(6). P. 499–508. URL: <https://sci-hub.se/10.1080/09700161.2019.1677017>
- Manners I. 2002. Normative Power Europe: a Contradiction in Terms? *JCMS: Journal of Common Market Studies*. 40(2). P. 235–258.
- Nuruzzaman M. 2020. Why BRICS is no Threat to the Post-War Liberal World Order. *International Studies*. 57(1). P. 51–66. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0020881719884449?journalCode=isqa>
- Papa M., Han Zh., O'Donnell F. 2023. The Dynamics of Informal Institutions and Counter-Hegemony: Introducing a BRICS Convergence Index. *European Journal of International Relations*. №29. DOI: 10.1177/13540661231183352. URL: https://www.researchgate.net/publication/373362978_The_dynamics_of_informal_institutions_and_counter-hegemony_introducing_a_BRICS_Convergence_Index
- Petrone F. 2020. Three Ways to Explore the BRICS (Possible) Impact on the Future Global Order. *The Rest: Journal of Politics and Development*. 10(2). P. 6–20. URL: <https://therestjournal.com/wp-content/uploads/2020/08/The-Rest-Vol.10-No.2.pdf#page=6>
- Rached G., Rodrigues de Sá R. 2024. BRICS 15 Years On: Challenges and Opportunities for Emerging Countries in the Shifting Global Institutional Landscape. *MGIMO Review of International Relations*. 17(1). P. 26–45. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-1-94-26-45
- Rodriguez-Triocci E. 2024. What about the BRICS? Examining Power Politics in a Changing World Order. *Journal of Political Power*. 17(1). P. 21–41.
- Rosenau J. 1990. *Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity*. Princeton: Princeton University Press. 480 p.
- Simons G. 2024. BRICS and the Geo-Economic Aspects of Engineering a New Global Order. *TPQ*. P. 116–123. URL: <http://turkishpolicy.com/article/1245/brics-and-the-geo-economic-aspects-of-engineering-a-new-global-order>
- Slaughter A.-M. 1997. The Real New World Order. *Foreign affairs*. 76(5). P. 183–197. URL: https://cooperative-individualism.org/slaughter-anne-marie_the-real-new-world-order-1997-sept.pdf
- Stuenkel O. 2021. *The BRICS and the Future of Global Order*. The 2-nd edition. Lexington Books. 272 p.

Yanano Mangani D. 2024. BRICS as a Catalyst for Global Governance Transformation: Beyond Western Perceptions. *MGIMO Review of International Relations*. 17(1). P. 46–64. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-1-94-46-64

Zürn M. 2018. *A Theory of Global Governance: Authority, Legitimacy, and Contestation*. Oxford University Press. 312 p.

Bakhtin M.M. 1963. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow: Sovetsky pisatel. 2nd edition. 167 p. URL: http://az.lib.ru/b/bakhtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoyevskogo.shtml (In Russian).

Degtyarev D.A. 2015. Setevoy analiz mezhdunarodnykh otnosheniy [Network Analysis of International Relations]. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. 6(4). P. 119–138. (In Russian).

Koval' A.G., Martin P. 2017. Strany BRIKS v global'nom ekonomicheskom upravlenii na primere ikh uchastiya v VTO [BRICS Countries in Global Economic Governance on the Example of Their Participation in The WTO]. *Journal of Volgograd State University. Economics*. 1(38). P. 111–121. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.1.13 (In Russian).

Koldunova Ye.V. 2014. Rol' stran BRIKS v global'nom upravlenii [The Role of the BRICS Countries in Global Governance]. *Comparative Politics*. 1(14). P. 60–64. (In Russian).

Konkin A.A. 2016. Transregional'noye partnortstvo stran BRIKS v otechestvennykh issledovaniyakh [Transregional Partnership of BRICS Countries in Domestic Research]. *MGIMO Review of International Relations*. 3(48). C. 123–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-3-48-123-133 (In Russian).

Kortunov A. 2016. Neizbezhnost' strannogo mira. Rossiya v global'noy politike [The Inevitability of a Strange World]. *Russia in Global Politics*. July 16. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Neizbezhnost-strannogo-mira-18288> (In Russian).

Krasin Yu.A. 1961. *Mirnoye sushchestvovaniye – forma klassovoy bor'by* [Peaceful Coexistence – a Form of Class Struggle]. Moscow: Gospolitizdat. 82 p. (In Russian).

Kuznetsov D.A. 2016. Fenomen transregionalizma: problemy terminologii i kontseptualizatsii [The Phenomenon of Transregionalism: Problems of Terminology and Conceptualization]. *Comparative Politics*. 7(2). P. 14–25. (In Russian).

Kuznetsov D.A. 2020. Setevaya tekstura mirovoy politiki: transregionalizm BRIKS [Network Texture of World Politics: BRICS Transregionalism]. *World Economy and International Relations*. 64(11). P. 124–131. (In Russian).

Larionova M.V. 2018. «Gruppa dvadtsati», BRIKS i ATEС v sisteme mezhdunarodnykh institutov. Khoroshiye novosti dlya global'nogo upravleniya [The Group of Twenty, BRICS and APEC in the System of International Institutions. Good News for Global Governance]. *International Organisations Research Journal*. 13(1). P. 7–33. (In Russian and English).

Larionova M.V., Shelepov A.V. 2019. «Gruppa dvadtsati», BRIKS i «Gruppa semi» v global'nom ekonomicheskom upravlenii [The Group of Twenty, BRICS, and the Group of Seven in Global Economic Governance]. *International Organisations Research Journal*. 14(4). P. 48–71. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-03 URL: <https://iorj.hse.ru/data/2019/12/25/152477779/%D0%9B%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (In Russian and English).

Lebedeva M.M. 2016. Sistema politicheskoy organizatsii mira: «Ideal'nyy shtorm». [Sistem of Political Organization of the World: "Perfect Storm"]. *MGIMO Review of International Relations*. 2(47). С. 125–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-134-144 URL: <https://vestnik.mgi-mo.ru/jour/article/view/518/518> (In Russian).

Lebedeva M.M. 2024. V poiskakh novogo mirovogo poryadka: interesy aktorov mirovoy politiki [In Search of a New World Order: Interests of World Politics Actors]. *Political Science*. №2. P. 102–123. DOI: 10.31249/poln/2024.02.05. URL: <https://www.politnauka.ru/jour/article/view/1077/973> (In Russian).

Morozkina A. K., Skryabina, V. Yu. 2021. BRIKS i partnerstvo v interesakh ustoychivogo razvitiya: perspektivy rasshireniya trgovli s naimeneye razvitymi stranami [BRICS and Partnership for Sustainable Development: Prospects for Expanding Trade with Least Developed Countries]. *International Organisations Research Journal*. 16(1). С. 85–106. (In Russian and English).

Revizorskiy M. 2019. Kak izbezhat' «mirovoy skorbi»: global'noye upravleniye i dvoynoy vyzov budushchemu mnogostoronnosti [How to Avoid "World Sorrow": Global Governance and the Double Challenge to the Future of Multilateralism]. *International Organisations Research Journal*. 14(4). С. 28–47. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-02. (In Russian and English).

Revizorskiy M. 2015. «Gruppa semi/vos'mi»-«Gruppa dvadtsati»-BRIKS: novaya triada v global'nom upravlenii? ["Group of Seven/Eight" – "Group of Twenty" – BRICS: A New Triad in Global Governance?]. *International Organisations Research Journal*. 10(4). С. 29–48. (In Russian and English).

Sadykov R.R., Uchayev Ye.I. 2024. Pomoshch' shkol'nomu obrazovaniyu v povestke Novogo banka razvitiya [Assistance to School Education in the Agenda of the New Development Bank]. *MGIMO Review of International Relations*. 17(6). С. 175–204. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-6-99-175-204. (In Russian).

Stunkel' O. 2015. «Bol'shaya semerka» i BRIKS v mire posle Kryma [The Big Seven and BRICS in the World after Crimea]. *Russia in Global Politics*. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/bolshaya-semerka-i-briks-v-mire-posle-kryma/> (In Russian).

Feneno A. 2023. Mirovoy poryadok kak teoretiko-metodologicheskaya kategoriya [World Order as a Theoretical and Methodological Category]. *International processes*. 21(1). P. 6–42. DOI: 10.17994/IT.2023.21.1.72.8 (In Russian).

Haas R. 2008. Epokha bespolyarnogo mira [The Era of a Non-Polar World]. *Russia in Global Politics*. №4. July-August. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/epoha-bespolyarnogo-mira/> (In Russian).

Qingsun W. 2015. Rol' BRIKS v global'nom upravlenii i transformacii mirovogo poryadka: kitajskij vzglyad [The Role of BRICS in Global Governance and Transformation of World Order: The Chinese View]. *Public Administration. Electronic Bulletin*. №48. P. 273–286. (In Russian).

Список литературы на русском языке

Бахтин М.М. 1963. *Проблемы поэтики Достоевского*. Москва: Советский писатель. 2-е издание. 167 с. URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml

Дегтярев Д.А. 2015. Сетевой анализ международных отношений. *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6(4). С. 119–138.

Киртон Д., Ларионова М. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества. *Вестник международных организаций*. 2022. Т. 17 (2). С. 7-30 (на русском и английском языках).

Коваль А.Г., Мартин П. 2017. Страны БРИКС в глобальном экономическом управлении на примере их участия в ВТО. *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 3: Экономика. Экология. 1(38). С. 111–121. DOI: 10.15688/jvolsu3.2017.1.13

Колдунова Е.В. 2014. Роль стран БРИКС в глобальном управлении. *Сравнительная политика*. 1(14). С. 60–64. URL: https://www.researchgate.net/publication/281669265_THE_ROLE_OF_BRICS_IN_GLOBAL_GOVERNANCE

Конкин А.А. 2016. Трансрегиональное партнёрство стран БРИКС в отечественных исследованиях. *Вестник МГИМО-Университета*. 3(48). С. 123–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-3-48-123-133

Кортунов А. 2016. Неизбежность странного мира. *Россия в глобальной политике*. 16 июля. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Neizbezhnost-strannogo-mira-18288>

Красин Ю.А. 1961. *Мирное сосуществование — форма классовой борьбы*. Москва: Госполитиздат. 82 с.

Кузнецов Д.А. 2016. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации. *Сравнительная политика*. 7(2). С. 14–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-transregionalizma-problemy-terminologii-i-kontseptualizatsii/viewer>

Кузнецов Д.А. 2020. Сетевая текстура мировой политики: трансрегионализм БРИКС. *Мировая экономика и международные отношения*. 64(11). С. 124–131.

Ларионова М.В., Шелепов А.В. 2019. «Группа двадцати», БРИКС и «Группа семи» в глобальном экономическом управлении. *Вестник международных организаций*. 14(4). С. 48–71. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-03 URL: <https://iorj.hse.ru/data/2019/12/25/1524777779/%D0%9B%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf>

Ларионова М.В. 2018. «Группа двадцати», БРИКС и АТЭС в системе международных институтов. Хорошие новости для глобального управления. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 13(1). С. 7–33.

Лебедева М.М. 2016. Система политической организации мира: «Идеальный шторм». *Вестник МГИМО – университета*. 2(47). С.125–133. DOI: 10.24833/2071-8160-2016-2-47-134-144 URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/518/518>

Лебедева М.М. 2024. В поисках нового мирового порядка: интересы акторов мировой политики. *Политическая наука*. №2. С. 102–123. DOI: 10.31249/poln/2024.02.05. URL: <https://www.politnauka.ru/jour/article/view/1077/973>

Морозкина А.К., Скрыбина В.Ю. 2021. БРИКС и партнёрство в интересах устойчивого развития: перспективы расширения торговли с наименее развитыми странами. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 16(1). С. 85–106.

Ревизорский М. 2019. Как избежать «мировой скорби»: глобальное управление и двойной вызов будущему многосторонности. *Вестник международных организаций*. 14(4). С. 28–47. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-02.

Ревизорский М. 2015. «Группа семи/восьми» – «Группа двадцати» – БРИКС: новая триада в глобальном управлении? *Вестник международных организаций*. 10(4). С. 29–48.

Садьков Р.Р., Учаев Е.И. 2024. Помощь школьному образованию в повестке Нового банка развития. *Вестник МГИМО-Университета*. 17(6). С. 175–204. DOI: 10.24833/2071-8160-2024-6-99-175-204.

Стункель О. 2015. «Большая семерка» и БРИКС в мире после Крыма. *Россия в глобальной политике*. URL: <https://www.globalaffairs.ru/articles/bolshaya-semerka-i-briks-v-mire-posle-kryma/>

Ступенькова З. Е., Кашуро И. А. 2023. Страны БРИКС и цели в области устойчивого развития Организации Объединённых Наций. *Россия и современный мир*. 3(120). С. 206–225.

Фененко А. 2023. Мировой порядок как теоретико-методологическая категория. *Международные процессы*. 21(1). С. 6–42. DOI: 10.17994/IT.2023.21.1.72.8

Хаас Р. 2008. Эпоха бесполярного мира. *Россия в глобальной политике*. №4. Июль-август. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/epoha-bespolyarnogo-mira/>

Цинсун В. 2015. Роль БРИКС в глобальном управлении и трансформации мирового порядка: китайский взгляд. *Государственное управление. Электронный вестник*. №48. С. 273–286.